

Знание живого выхода из Дворца Тун не значило, что через него можно выйти. Обнаружение живого выхода не значило, что он - безопасный. На самом деле, начиная с древних времен, бесчисленное число экспертов оказывалось в ловушке в Дворце Тун, но никто не осмелился ступить в живой выход из Дворца Тун.

Каждый, кого надо было заключить в Дворце Тун, не был обычным. Они знали принцип, что жизнь есть смерть, понимали, что Поп, который построил Тун Гун, не мог ничего пропустить. Как только они войдут в живой выход, это значит, что они вступят в смерть.

Не всегда было так, что надежду можно увидеть в беспросветной пропасти. Кто на самом деле посмел бы найти жизнь из смерти? Потому, казалось бы, простые и прямые пути могут в действительности быть самыми опасными. Пленники предпочли бы найти другие методы. Даже оставаться и ждать в том же месте было лучшим выбором.

Чэнь Чан Шэн должен быть самым слабым среди пленников Дворца Тун, но также и самым особенным. Он отличался от людей, которых тут пленили ранее. Он пытался найти надежду в безнадежной пропасти с самого начала. Каждый день и ночь он находил жизнь из смерти.

Он - тот человек, который заботился больше всех в мире о времени. Он не хотел тратить время на бессмысленные вещи, такие, как колебания. После того, как он подтвердил свои догадки, используя предыдущий разговор с Мо Юй, он быстро принял решение, и без сомнений ступил в холодный глубокий пруд.

В то время он не знал, что глубокий пруд, в который он собирался войти, называли Прудом Черного Дракона, но это не имело значения, если бы он знал, потому что он хотел покинуть это место и побежать в Дворец Вэй Ян, чтобы сделать ту вещь. Независимо от того, насколько опасным был пруд, он попытается.

Причина, по которой в разрушенном саду было так холодно, была в этом глубоком пруду. Очевидно, что вода в пруду будет еще холоднее. В этот момент его ноги коснулись поверхности пруда, и он понял, что вода уже затвердевает в лед. Ка ка (звуки), лед был разбит на осколки.

Чэнь Чан Шэн даже не почувствовал, что его обувь намокла, потому что его ноги даже не шагнули в воду. Ка ка, звуки ломающегося льда продолжились. Тонкий слой ледяной поверхности разбился, и вода подо льдом тоже разошлась. Появилась каменная лестница, уходящая в глубины пруда!

Лестница постепенно опустилась вниз с берега до дна пруда. Ее поверхность была очень сухой, и на ней не было следов ни воды, ни мха.

Вода в пруду разделилась бесформенной силой. Эта картинка выглядела очень таинственной. Казалось, что темноте в глубине ступенек скрывает бесконечную опасность. Тем не менее, Чэнь Чан Шэн выглядел так, как будто не видел таинственную картину, а знал, что этот путь был тут. Он выглядел спокойным и устойчивым.

После десяти шагов ступеньки исчезали в нижнюю часть пруда. Весь путь падал на дно пруда.

Земля на пути была всё ещё сухой, но угол стены был загроможден льдом. Температура здесь была еще холоднее. Звезды и музыка, приходящие из далекого Дворца Вэй Ян, постепенно исчезали. Передняя часть пути становилась темнее и темнее, пока ничего не было видно. Чем дальше он шел вперед, тем больше он чувствовал, как будто покидает реальный мир и упадет в пропасть или другой мир в любой миг.

Чэнь Чан Шэн не останавливался или замедлялся. Вместо этого, он шел быстрее, и в конечном счете даже начал бежать.

Он бежал к темной бездне.

Спустя долгое время он пробежал к концу пути и увидел, что там было не совсем темно.

Звезды стали невидимы, и лампы фестиваля в столице не могли освещать это место, но тут все же были слабые источники света сзади пути. Слабый свет проскользал сквозь чистую воду и слабо освещал место, где он стоял, перед каменной дверью.

Дверь была высотой в около десять чжанов (3 чжана - 10 метров) и выглядела очень тяжелой. На поверхности не было никаких украшений. Это были просто два больших камня, поставленных рядом, что походило на кубики, с которыми играл огромный гигант, когда был ребенком. Также это походило на гроб для бога. Это выглядело крайне мрачным.

Что заставило Чэнь Чан Шэна чувствовать беспокойство, так это давление, которое незаметно проникало через дверь сзади.

У боковой двери Небесной Академии и у бокового дворца рядом с Дворцом Вэй Ян он чувствовал ауру, которую намеренно излучал Сюй Ши Цзи, но по сравнению с аурой за дверью, аура сильного Генерала, как Сюй Ши Цзи, была подобна сверчку, совсем не на том же уровне.

Да, аура за дверью была чем-то, что Чэнь Чан Шэн не чувствовал никогда раньше. Юноша никогда не слышал слов, которые могли бы точно описать ауру. Она полностью превзошла воображение обычных людей. Приближение ближе к ее источнику определенно приведет Чэнь Чан Шэна к абсолютной смерти, и неудивительно, к его смерти.

Но это относится к более, чем просто четырнадцатилетнему юноше, как он. Даже эксперт стадии Слияния Звезд как Мо Юй найдет невозможным попытки защититься от давления за дверью. Даже святой, вероятно, выберет возможность избежать боя.

Аура не излучалась намеренно ужасающим существом за дверью. Скорее, какие-то остатки ци проникали через щели, но даже так Чэнь Чан Шэн почувствовал холод наизнанку. Его лицо было бледным, как снег, а его ноги чувствовали, как будто они замерзли.

Няня Нинь волновалась, что он случайно войдет в живой вход и встретит легендарное существо за дверью. Мо Юй не думала так, потому что была уверена, что никто, почувствовав ауру за дверью, не посмеет толкнуть дверь и войти. А что насчет обычного юноши Чэня, который даже не сможет стоять ровно, как он сможет войти?

Никто не думал, что реальная ситуация отличалась от того, что представляла Мо Юй.

Чэнь Чан Шэн чувствовал себя крайне неловко, но он не упал. Его ум оставался спокойным и ясным.

Он не понимал, почему, хоть и никогда раньше не сталкивался с аурой, его тело и дух естественно генерировали какой-то крохотный ответ, который позволял ему стоять перед аурой.

Он не знал, что когда он только родился и его глаза еще не открылись, он уже встретил существо, похожее на то, что за дверью.

Отрезвляющая аура всё ещё была там.

Тело Чэнь Чан Шэна остолбенело. Он не упал, но и не мог уйти.

Подсознательно он схватил короткий меч крепче, потому что почувствовал, что когда держал меч крепче, то мог выдерживать давление более легко и комфортно, как будто какая-то сила текла из рукоятки в его тело, чтобы защитить его.

Он не знал, что это была за сила, но догадывался, что это было мужество.

Маленький меч был подарен ему от его старшего товарища Юй Жэня, когда Чэнь собирался отправиться в столицу.

Он прочитал все три тысячи свитков Пути, но никогда не находил кого-то, кто был храбрее, чем Юй Жэнь.

Потому он подумал, что меч старшего товарища был источником храбрости.

Он держал маленький меч, поднял ногу и сделал шаг вперед. Его рука легла на дверь и он толкнул ее.

Бесшумно тяжелая дверь медленно открылась.

В нижней подземной части столицы Чжоу дверь, которую никогда не открывали после постройки, открылась этой ночью.

Поднялась пыль. Это была пыль истории.

Сегмент истории, которому уже была несколько тысяч лет.

.....

За дверью была темнота, полная темнота.

Чэнь Чан Шэн поместил меч горизонтально перед своей грудью, держа его одной рукой, а второй достал Ночную Жемчужину и поднял ее в воздух.

Ночная Жемчужина, которая была сияющей, ослепительной, и круглой, как дыня, была той, которую ему дала Ло Ло, когда убедила его стать ее учителем.

Ночная Жемчужина излучала мягкий свет в его руке и распространяла его в разных направлениях. Но спустя долгое время она не подсветила никаких стен.

Это было невероятно обширное пространство, которое было настолько пустым и большим, что могло удерживать настоящий дворец.

Чэнь Чан Шэн не мог представить, что под землей под королевским дворцом было такое большое пространство. Учитывая время, которое он бежал сюда ранее, место, в котором он стоял сейчас, вероятно, больше не было в пределах королевского дворца Чжоу, а где-то в неизвестном месте столицы.

Свет Ночной Жемчужины постепенно испускался дальше и бесконечное пространство постепенно стало более реальным.

Вдали появился бледный серебряный свет. Он был очень плотным, подобно бесконечным слоям серебряных пластин. Это выглядело так, как будто все звезды в небе упали на мир.

Чэнь Чан Шэн поднял Ночную Жемчужину и направился к свету. Он был потрясен, обнаружив, что серебряный свет был сделан из серебряных монет!

Бесчисленные серебряные монеты формировали серебряное море.

В середине серебряного моря была золотая гора из золота.

На вершине золотой горы росло невероятно красное коралловое дерево.

Посреди плотных ветвей кораллового дерева были бесконечные фрукты, сделанные из бриллиантов и кристаллов.

Золотая гора, серебряное море, красное коралловое дерево и десятки тысяч плодов-самоцветов.

Этот образ был действительно мирским, потому что был слишком богатым, несказанно богатым.

Чэнь Чан Шэн был так потрясен, что почти забыл о той ауре.

Он никогда не видел столько денег.

Точнее говоря, никто на этом континенте не видел так много сокровищ.

Поверхность серебряного моря была сделана из серебряных монет. На ней был тонкий слой инея.

Многие серебряные монеты на поверхности уже начали выпадать, подобно случайно сложенной деревянной стружке, серебряные кусочки, которые он видел ранее, были ими.

Подземное пространство было очень холодным, даже серебряные монеты не выдерживали.

Внезапно подул холодный ветер.

Появились волны на поверхности серебряного моря. Бесчисленное число серебряных кусочков начали лететь, мороз стал глубже, и глубина серебряного моря начала накапливать снег.

Холодный ветер дул в течение действительно долгого времени.

Слой инея образовался на коже Чэнь Чан Шэна. Его брови и ресницы уже были покрашены в белый.

Но его сердце было еще холоднее.

Потому что холодный ветер, который дул так долго, был всего лишь дыханием.

Невероятно долгим, но ужасающим дыханием.

В темноте вдруг появилось два тусклых огненных шара.

Они были чистыми, но холодными. В них не было цвета.

Как будто холодный огонь исходил из ада.

Два огненных шара медленно приближались к Чэнь Чан Шэну.

Ужасающая аура окутала всё подземное пространство.

Чэнь Чан Шэн больше не мог стоять и кровь начала выливаться из его губ.

Вдруг между двух огненных шаров появилось что-то новое - эмоция.

Вначале это было удивление, затем шок, затем возбуждение, за которым последовало любопытство. В конечном счете всё это стало холодом и жестокостью.

Это, конечно же, были не настоящие огни смерти. Это была пара холодных глаз, больше чем всё тело Чэнь Чан Шэна.

Насколько большим было существо, которое обладало этой парой глаз?

Ночная Жемчужина покинула руку Чэнь Чан Шэна. Она взлетела и наконец пала на крышу пространства.

Вдруг весь потолок зажегся, потому что его украшали тысячи Ночных Жемчужин. Ранее, когда Чэнь Чан Шэн смотрел на серебряное море, он думал, что звезды светили на этот мир, но теперь он осознал, что эти звезды были на самом деле Ночными Жемчужинами.

Подземное пространство постепенно осветилось.

Черный камень появился в воздухе.

Вдруг появилось больше и больше черных камней.

Черные камни поглощали свет, который испускала крыша. Они не пропускали ни капли.

Чэнь Чан Шэн теперь отчетливо увидел. Это был не камень, а чешуйка.

В этом мире лишь один тип чешуи может быть таким огромным - чешуя дракона.

Ужасающий черный дракон медленно появился в воздухе.

Он смотрел вниз на Чэнь Чан Шэна. Его два глаза были подобны огню смерти, холодные и жестокие.